

ГЛАЗУНОВ И. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГЛАЗУНОВ Иван Арсеньевич, родился в 1833. В 1857 — окончил юридический факультет университета. Член "Народной Воли". До революции служил присяжным поверенным по крестьянским делам, царским правительством приговорен к 14 годам каторжных работ. С 1877 — работал бухгалтером в Витиме, с 1890 — волостным писарем в Таре; с 1920 — секретарем волостного исполкома, затем адвокатом по частным делам в Омске. В августе 1930 — арестован, 2 июня 1931 — приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в деревню Жуково Томского округа. 18 декабря 1931 — от ссылки освобожден.

В январе 1932 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<20 января 1932>

«Копия

Родился я 26 января 1833 года. Окончив пансион, поступил на Юридический Факультет Петербургского Университета, кот<орый> окончил в 1857 г<оду>. С 1855 г<ода> был членом "Народной воли", остался верным своим идеалам, сделался адвокатом. В 1864 г<оду> Киевским Окр<ужным> судом за агитацию среди крестьян Каменец-Подольской губ. был приговорен на 14 лет каторжных работ, наказание отбывал в Алгачинской каторжной тюрьме. Отбыв свое наказание, в начале 1877 года я выехал в г<ород> Иркутск, чтобы избрать себе местожительство, так как нам, каторжанам, полагается 10-летний полицейский надзор. Адресовался к знакомому золотопромышленнику Сибирякову, который, войдя в мое положение, принял меня на службу, послал меня в г<ород> Витим бухгалтером, где проработал до 1890 года и там приобрел себе жену, уроженку г<орода> Тары. В 1887 году я получил запрос из Иркутского Губернского Управления, куда я желаю приписаться. Не зная Сибири, по просьбе своей жены, я указал, что желаю приписаться в г<ород> Тару Тобольской губ<ернии>, подал в Тобольскую Казенную Палату прошение, и меня причислили.

В конце 1890 года, прибыв в Тару, чтобы приискать себе занятие, я обратился с просьбой к чиновнику по крестьянским делам, гр<ажданину> Оноре, чтобы он дал должность волостного писаря, и он сразу меня послал на эту должность в Мало-Красноярское Волостное правление. На этом поприще я проработал до апреля 1920 года. В этом году я Отделом Тарского Народного просвещения со службы секретаря вол<остного> исполкома, вопреки моего желанья, как лицо с высшим образованием, через врачебную комиссию был мобилизован на работу вышеуказанного отдела, где проработал до 1924 года.

Потом меня, как юриста, перебросили на должность народного следователя. На этом поприще я проработал 2½ года. В этот промежуток времени меня склоняли вступить в члены партии, но от этого предложения я категорически отказался. Во второй половине 1920 г<ода> по сокращению штатов я остался за штатом; мне уже в это время было 94 года. Средством к жизни был мой личный труд; чувствуя <себя> трудоспособным, я из города Тары уехал в г<ород> Омск для приискания себе занятий. Омская Биржа Труда, когда я пришел регистрироваться, просмотрев мои документы, в работе мне отказала, мотивируя отказ тем, что я имею преклонный возраст, и что меня судить нельзя в этом возрасте.

Таким образом, в г<ороде> Омске я прожил без занятий до августа 1930 года, существуя частными ходатайствами, как юрист. В августе 1930 г<ода> за проведенную агитацию против существующих порядков и оскорбление т<оварища> Ленина постановлением Омского ГПУ был

лишен свободы по обвинению меня по 58 ст<атье> УК и содержался в Омском ВДЗ. В это время я уже начал слепнуть. 2 июня 1931 года по приговору Народного Суда 1-го участка г<орода> Омска через 17-ю и 58 ст<атьи> УК я был приговорен к ссылке на 5 лет, признал приговор неправильным и 11 июня подал кассационную жалобу в Сибирский Краевой Суд. Поданная мною кассационная жалоба в канцелярии Домзак была куда-то затеряна, и мне 18 июня объявили, что приговор мой вошел в законную силу. Возмущенный такой наглой несправедливостью, я 19 июня подал Омскому прокурору заявление, в котором указал на всю несправедливость канцелярии и просил восстановить срок на подачу новой жалобы. Но результата на поданное заявление не дождался, так как 21 июня этапным порядком был отправлен в распоряжение Томского Адм<инистративного> отдела, который определил меня в Кривошеинский р<айон>, а Кривошеинская местная милиция определила в дер<евню> Жуково, того же с<ель>совета, куда я прибыл 9 июля 1931 года. Здесь я окончательно ослеп, и начал влачить самую плачевную жизнь. Чтобы не умереть от голода, имея 99 лет от роду, совершенно слепой, я возбудил ходатайство перед Кривошеинским прокурором, который мое ходатайство передал в Распред<елительную> Комиссию Кривошеинского Нар<одного> Суда. Дело мое рассматривалось 18 декабря 1931 года и постановлено от ссылки меня освободить и снять с учета, 20 декабря я получил документы, копию кот<орых> при сем прилагаю.

Теперь я ехать могу куда угодно, но чтобы уехать, надо иметь средства, и во что потеплее одеться, т<ак> к<ак> страна очень холодная. У меня же ни средств, ни одежды нет. 16 месяцев страдания, я совершенно проел все на хлеб, чтобы не умереть от голода и холода. Я позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой: будьте так добры, помогите мне на проезд деньгами до города Омска и во что-нибудь одеться, у меня положительно не во что одеться.

Надеюсь, что исполните просьбу 100-летнего слепого старика. За Вашу помощь буду очень благодарен.

Ив<ан> Глазунов.

Кривошеинский район, дер<евня> Жуково, Томского округа, Жуковского сельсовета. Ивану Арсеньевичу ГЛАЗУНОВУ»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 762. С. 112-113. Машинопись.